
РАЗВИТИЕ МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава 1. Предыстория буржуазной политической экономии: мер- кантилизм и его критика</i>	16
1. Меркантилизм	16
2. Разложение меркантилизма и его критика	27
<i>Глава 2. Классическая буржуазная политическая экономия</i>	35
1. Возникновение классической буржуазной политической экономии в Англии	35
2. Физиократы	40
3. Методология А. Смита и Д. Рикардо	55
<i>Глава 3. На перепутье: буржуазная политическая экономия конца XVIII — начала XIX вв.</i>	80
1. Зарождение вульгарной буржуазной политической эконо- мии	80
2. Эмпиризм исторической школы	112
<i>Глава 4. Мелкобуржуазная критика капитализма</i>	119
<i>Глава 5. Социалистические выводы из идей классической школы буржуазной политической экономии</i>	130
<i>Глава 6. Экономические учения западноевропейских социалистов- утопистов</i>	146
<i>Глава 7. Революционный переворот, совершенный К. Марксом и Ф. Энгельсом в политической экономии</i>	177

РАЗВИТИЕ МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
проф., д-ра экон. наук
А. К. ПОКРЫТАНА

МОСКВА

«ЭКОНОМИКА»

1986

ББК 65.01
Р17

Составители:

доц., канд. экон. наук Ю. Г. КОЗАК, С. В. ЛЯЛИКОВ,
С. В. НОВИКОВ (ОИНХ)
и канд. экон. наук Я. И. КУЗЬМИНОВ
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

Рецензенты:

проф., д-ра экон. наук В. В. КУЛИКОВ, А. А. СЕРГЕЕВ,
доц., канд. экон. наук А. Г. ХУДОКОРМОВ

Р 0603010000—020
011(01)—86 8—86

© Издательство «Экономика», 1986

ВВЕДЕНИЕ

Всестороннее совершенствование социалистического общества неразрывно связано с овладением широчайшими массами трудящихся марксистско-ленинской экономической теорией. Рост сознательности является неотъемлемой чертой процесса вовлечения трудящихся в управление общественным производством. Отмечая эту закономерность, В. И. Ленин подчеркивал, что «чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»*.

В ходе общественно-исторического процесса развития теории, отражая объективные закономерности, становится действенным средством преобразования самого общества. Ф. Энгельс писал К. Шмидту: «...то, что мы называем *идеологическим воззрением*, в свою очередь, оказывает обратное действие на экономический базис и может его в известных пределах модифицировать...»**.

В области пропаганды экономической теории марксизма-ленинизма достигнуты определенные результаты. Однако специальных работ, систематизированно позволяющих массовому читателю познакомиться с закономерностями формирования этой теории в оригинале, на материалах первоисточников, почти нет. В 20-е годы, правда, такая попытка предпринималась. Так, были изданы избранные отрывки из работ экономистов различных эпох под общей рубрикой «Экономическая система социализма в ее развитии» (общая редакция проф. И. Д. Удальцова). В настоящее время эти сборники стали библиографической редкостью. Между тем такого рода работы необходимы и в современных условиях.

Анализ эволюции политической экономии как науки, выявление объективных закономерностей ее развития по-

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 140.

** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 418.

казывают преимущества марксистско-ленинской теории и позволяют читателю самому убедиться в том, что «социализм, будучи идеологией классовой борьбы пролетариата, подчиняется общим условиям возникновения, развития и упрочения идеологии, т. е. он основывается на всем материале человеческого знания, предполагает высокое развитие науки, требует научной работы и т. д. и т. д.»*.

Знакомство с историей политической экономии необходимо не только специалистам, но и самому широкому кругу членов социалистического общества. Знание истории позволяет увидеть преемственность экономической теории марксизма-ленинизма с огромным духовным наследием человечества, которое было накоплено в предшествующие эпохи, четче уяснить сущность проблем, стоящих перед политической экономией социализма на современном этапе.

Изучение истории политической экономии, конечно, не является самоцелью — оно лишь позволяет определить марксистско-ленинскую политическую экономию не только как форму теоретического знания, но и как момент практического преобразования мира. Изучение работ представителей домарксистской политической экономии, а также вульгарных буржуазных экономистов позволяет увидеть различие между созерцательно-описательным подходом последних к действительности и революционно-преобразующим характером экономической теории марксизма-ленинизма.

Настоящая работа посвящена одной из центральных проблем истории политической экономии — развитию ее метода. «...Все миропонимание... Маркса — это не доктрина, а метод, — подчеркивал Ф. Энгельс. — Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования»**. Дialeктико-материалистический метод исследования составляет решающее преимущество марксистского обществоведения, и от того, насколько творчески он применяется, зависят успешное решение практических задач социалистического общества и исход теоретической борьбы с буржуазной идеологией на современном этапе.

Следовательно, задача данной работы состоит в том, чтобы помочь читателю прийти к пониманию марксистско-ленинской экономической теории как объективной формы

---

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 362—363.

** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 39, с. 352.

социальной практики человечества, на основе которой осуществляется преобразование классово-антагонистической структуры общества. Анализ истории политической экономии позволяет понять, почему «вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой и надклассовой идеологии)»*.

Формирование метода науки происходит на базе объективных закономерностей человеческого познания, являющегося постижением внутренних свойств объекта исследования. В процессе постижения законов его функционирования и развития последние в свою очередь начинают выступать как средство дальнейшего исследования.

В этом смысле метод является как результатом, так и предпосылкой теоретического исследования. Однако он не зеркально отражает состояние теоретического познания предмета на данный момент, метод обладает относительной самостоятельностью. В истории политической экономии можно видеть и примеры разработки теории без постановки особых проблем метода (этап становления буржуазной политической экономии — меркантилизм и также период общего кризиса капитализма), и примеры опережения сугубо методологическими проблемами закономерностей объективного развития предмета. В качестве примера можно привести «пересаживание» метода политической экономии капитализма на почву анализа докапиталистических отношений, характерное для России XIX в.

Однако дело не только в гносеологических аспектах развития методологии. Более существенным является то, что специфика метода политической экономии как общественной науки выражается в ее классовом характере, в подходе к изучению общественных экономических явлений с точки зрения господствующего класса. Историческая миссия этого класса во многом определяет условия развития политической экономии. Его классовый интерес может существенно ограничить или, напротив, расширить поле зрения представителей политической экономии как в силу практической, так и в силу идеологической своей направленности.

Политическая экономия как наука сложилась одновременно с возникновением капиталистического способа про-

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 39—40.

изводства. Причина этого заключалась не в неразвитости абстрактного мышления как такового. Общественное разделение труда на умственный и физический как первая предпосылка классового расслоения общества обусловило возникновение теоретического знания, обособление его от непосредственной практической деятельности людей. Однако экономическое знание вплоть до эпохи формирования капитализма оставалось по преимуществу эмпирическим.

Дело в том, что социально-экономическое развитие докапиталистических формаций происходило на основе преимущественно паразитической эксплуатации непосредственных производителей, ведущих натуральное хозяйство. Систематическое изъятие прибавочного продукта достигало, как правило, такого уровня, что непосредственные производители обрекались на простое воспроизводство. Тем самым и процесс воспроизводства материальной жизни общества в целом имел монотонно повторяющийся характер. Практические потребности господствующего класса обеспечивались путем прямого копирования непосредственного опыта хозяйствования во всей его конкретности. Это обстоятельство находило свое выражение в эмпирически описательном обобщении исторического опыта.

Примером могут служить не только сочинения античных авторов по экономике частного рабовладельческого хозяйства, но и менее известные древние и средневековые (в первую очередь индийские и китайские) учения, посвященные искусству государственного управления. Различаясь в предмете, эти сочинения принципиально сходны по методу: в качестве руководства к действию предлагается описание конкретного опыта ведения экономической деятельности в рабовладельческой вилле или в целом государстве. Такой опыт мог заимствоваться как из современности, так и из более отдаленного прошлого. Характерной чертой метода непосредственного описания экономики являлась невозможность вычленения из совокупности явлений существенных социально-экономических закономерностей, общих черт. Сами экономические знания выступали нерасчлененно от других знаний об обществе: не выделялся не только метод, но и сам специфический предмет исследования.

Поскольку регулирование докапиталистической экономики обеспечивалось традиционно эмпирическим путем, то экономическая практика не выдвигала и задач создания теории.

Зарождение первых научных абстракций в сфере экономического знания связано с попытками отдельных ученых

объяснить складывающиеся товарно-денежные отношения. В докапиталистических способах производства последние служили своеобразным дополнением к господствующей форме натурального производства и развивались на границах отдельных натурально-хозяйственных ячеек, образуя их связь. Хотя эта связь была слабой и поверхностной, она обладала несравненно большим, чем натурально-хозяйственные связи, потенциалом развития. Постоянная изменчивость товарно-денежных отношений, постепенно возникающая анонимность этих отношений с трудом поддавались традиционно эмпирическому объяснению. Однако пока товарный обмен носил случайный и неэквивалентный характер, не имел под собой основы — развитого товарного производства, любые, самые гениальные попытки нахождения закона этого обмена (как у Аристотеля и Ибн-Хальдуна) неизбежно сводились лишь к постановке вопроса. К тому же подавляющее большинство ученых стояло на позициях господствующих рабовладельческого и феодального классов и интересовалось товарно-денежными отношениями лишь с точки зрения их интересов. Так, наиболее развитой теорией товарно-денежных отношений в средние века была каноническая, которая обосновывала «право» феодального класса на дополнительные доходы, не укладывавшиеся в рамки эквивалентного обмена.

Возможность научного анализа товарных отношений возникла лишь при разложении феодализма, когда эти отношения стали достаточно массовыми, а главное — начали наполняться капиталистическим содержанием. Купеческий капитал, приобретая экономическую силу, стал играть все возрастающую роль и в политике, вступив в наиболее развитых европейских странах в прочный союз с феодально-абсолютистской государственной властью. «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую *материальную* силу общества, есть в то же время и его господствующая *духовная* сила»*.

Практические потребности феодально-абсолютистского государства и поддерживавшего его купечества выдвинули теорию меркантилизма. С точки зрения метода меркантилизм был попыткой объяснить принципиально новые, развивающиеся явления роста богатства в товарной, денежной форме старыми эмпирическими описательными средствами.

---

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 45.

Отставание метода привело к его противоречию с предметом изучения. Это противоречие разрешилось в ходе критики меркантилизма. Последняя была одновременно и первым шагом к созданию теории.

Дело в том, что познание всегда идет от определения общих свойств целого (конкретного) к выделению его односторонне определенных характеристик (абстрактному), а затем на их основе воспроизводит общие законы движения целого. На путях движения от конкретного к абстрактному само конкретное выступает как хаотическая действительность, рассматриваемая как нерасчлененное целое.

Познание расчленяет это целое, выхватывая отдельные его стороны, свойства, отношения. Абстрагированные на уровне эмпирического познания эти фрагменты целого служат исходными и для формирования теоретических абстракций, которые в свою очередь выступают как исходный пункт теоретической ступени познания. Следовательно, восхождение от конкретного к абстрактному и противоположное ему движение познания от абстрактного к конкретному — это не какие-то самостоятельные, изолированные, обособленные познавательные процедуры, а внутренне связанные между собой ступени, предполагающие и включающие друг друга фазы познавательного процесса, в котором восхождение абстрактного к конкретному постоянно ассимилирует результаты, достигнутые на первой фазе этого процесса. Движение познания в процессе от конкретного к абстрактному выступает таким образом как подготовительная ступень, как стадия, производящая исходное сырье, необходимое для второй, более развитой ступени — теоретического познания.

Из сказанного отнюдь не следует вывод, что отмеченные ступени познания являются равноправными. Новые результаты могут быть получены лишь на ступени теоретического познания, в процессе восхождения от абстрактного к конкретному, фиксирующему сущность капиталистического производства.

Политическая экономия отражала сущность становящегося капиталистического общества вначале в непосредственно воспринимаемых, поверхностных, чувственно-конкретных формах. Ее предметом выступала не сама сущность капиталистического способа производства, а ее формы, данные в непосредственной практической деятельности людей. Поэтому в поле зрения экономистов первоначально оказывалось не изменение характера труда и

становление его всеобщности, а определенные формы этого труда — торговля, земледелие*.

Анализ единичных форм человеческой деятельности определял и соответствующую форму отражения. Политическая экономия на первых порах ее существования выступала по существу эмпирической наукой**. Недостаточная всеобщая значимость труда вела к тому, что деятельная сторона рассматривалась обособленно от его реального бытия, «развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой»***. В исследовании же действительности получил развитие перенесенный из естествознания метафизический способ, суть которого состоит в непосредственном обобщении фактов и явлений. Отрыв метода от предмета политической экономии первоначально вытекал из того, что она ориентировалась на частные, обособленные от всеобщей основы экономические формы. Именно это обособление единичных форм, их отрыв от объединяющей их всеобщей трудовой основы и обуславливают разрыв между методологией политической экономии (заимствуемой из философских систем эмпирического толка)**** и ее практической ролью в развитии буржуазного общества.

* К. Маркс писал по этому поводу: «Безразличие к определенному виду труда предполагает весьма развитую совокупность действительных видов труда, ни один из которых уже не является господствующим над всеми остальными. Таким образом, наиболее всеобщие абстракции возникают вообще только в условиях наиболее богатого конкретного развития, где одно и то же является общим для многих или для всех. Тогда оно перестает быть мыслимым только в особенной форме» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 41).

** Однако не следует отождествлять эмпиризм с приверженностью к чувственным явлениям. Это лишь одна из его разновидностей. В основе эмпиризма лежит исследование расчлененных, индивидуальных, взятых вне сущности форм и явлений. Поэтому сугубо эмпирической выступала не только ранняя буржуазная политическая экономия, но и вся вульгарная политическая экономия. Субъективная и историческая школы буржуазной политической экономии не менее эмпиричны, чем, например, меркантилизм.

*** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 1.

**** В «Теориях прибавочной стоимости» К. Маркс указывал на связь эмпирической методологии английской буржуазной политической экономии с эмпирической философией Д. Локка. Он отмечал: «Взгляды Локка имеют тем более важное значение, что он является классическим выразителем правовых представлений буржуазного общества в противоположность феодальному; кроме того, его философия служила всей позднейшей английской политической экономии основой для всех ее представлений» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. 1, с. 371).

Анализируя условия становления буржуазной политической экономии, отмечая прямую зависимость между методологией политической экономии и развитием ее предмета, К. Маркс показал, что логика эмпиризма не давала ей возможности защитить права буржуазии. Именно эта практическая ограниченность политической экономии и была той объективной основой, которая, определяя ее эволюцию в сторону исследования реально всеобщих законов, привела к выработке дедуктивной логики Д. Рикардо. Однако даже в теоретических системах классиков буржуазной политической экономии сохранялся разрыв между методом и предметом, поскольку капиталистический способ производства рассматривался ими как абсолютная и неизменная форма. Но исследуя капитализм как вечную и неизменную форму общественного производства, невозможно понять процессы его внутреннего самодвижения, ибо само это движение рассматривается лишь в количественном аспекте. Единичное и здесь оказывается критерием определения всеобщего, а поэтому и исследование процессов развития сменяется анализом одних функциональных связей буржуазного производства.

Данная ситуация предопределила два существенных момента в развитии буржуазной политической экономии: одни сторонники чисто структурного исследования спорили о принципах построения теории, другие — абсолютно отрицали эти принципы. В первом случае это привело к возникновению проблемы определения метода политической экономии, во втором — к размыванию границ ее предмета.

Разрыв метода и предмета политической экономии привел к тому, что реальная задача познания сущности общественного развития оказалась разорванной на множество самостоятельных проблем. Изолированные друг от друга, они перестали быть формой связи законов познания и закономерностей развития экономической структуры и превратились в чисто умозрительные вопросы соотношения индукции и дедукции, исследования и изложения, субъективных и общественных потребностей индивидов и т. д.

С этого момента проблема метода политической экономии и начинает рассматриваться как раздел прикладной логики, предметом которой является специфика познания, а не исследуемый объект. Успех исследования связывается с чисто логической квалификацией ученого,

и все усилия направляются на ее повышение*. Метод политической экономии отождествляется с логическим инструментарием**. Метод, обособленный от предмета науки, вырождается в софистику. Борьба вокруг категорий индукции и дедукции и т. п. заслоняет от исследователей экономической методологии реальный предмет науки.

Противопоставление метода и предмета политической экономии, как и противопоставление сознания и бытия вообще, основывается на том, что во всей домарксовой теоретической науке «предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно. Отсюда и произошло, что деятельная сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом...»***

Принципы методологии оказались предпосланы к предмету, но «...принципы — не исходный пункт исследования, а его заключительный результат; эти принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество сообразуются с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории. Таково единственно материалистическое воззрение на предмет, а противоположный взгляд... есть идеалистический взгляд, переворачивающий вверх ногами действительное соотношение, конструирующий действительный мир из мыслей, из предшествующих миру и существующих где-то от века схем, теней или категорий...»****

---

* Неслучайно поэтому процесс вульгаризации английской буржуазной политической экономии привел к тому, что Дж. С. Милль в одном из писем 1831 г. признается: «Если существует наука, развитию которой я могу содействовать, то я думаю, что это наука самой науки, исследования — метода» (The letters of John Stuart Mill. Edited, with an introduction, by Hugh S. R. Elliot. 1910. vol. I, s. 8).

** Подобная постановка вопроса привела к следующим утверждениям, высказанным еще в начале XX в.: «Роль и значение метода в науке сводится, таким образом, к тому же, к чему сводится роль и значение техники в хозяйственной деятельности» (Солнцев С. И. Введение в политическую экономию. Пг.: Мысль, 1922, с. 112); «что касается метода, то он представляет собой отдел прикладной логики, так как вопрос о методе есть вопрос о характере логических процессов, специально приспособленных к данной области исследования — т. е. методов исследования и доказательств; которыми она (т. е. политическая экономия. — Авт.) может пользоваться и в зависимости от них, о логическом характере ее выводов» (Дж. Н. Кейнс. Предмет и метод политической экономии. М., 1899, с. 4).

*** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 1.

**** Там же, т. 20, с. 34.

Первую попытку преодолеть обособление сознания от бытия, как известно, предпринял Гегель. Подчеркивая эту его историческую заслугу, В. И. Ленин писал: «Гегель действительно *д о к а з а л*, что логические формы и законы не пустая оболочка, а *отражение* объективного мира. Вернее, не доказал, а *гениально угадал*»*. Но так как сама попытка обосновать единство законов мышления и законов бытия была предпринята на идеалистической основе, то она привела Гегеля к идее тождества мышления и бытия и, как следствие, к абсолютной идее как основе всего сущего**. Поэтому объективная диалектика вещей в философии Гегеля приняла форму субъективной диалектики «духа», отделяющегося от самого себя в своем полагании предметных сущностей и возвращающегося к самому себе в их постижении.

Таким образом, к моменту, когда К. Маркс и Ф. Энгельс начали решать вопрос о том, какой метод научного исследования следует избрать в области политической экономии, «с одной стороны, имелась гегелевская диалектика в совершенно абстрактном, «спекулятивном» виде, в каком ее оставил после себя Гегель; с другой стороны, имелся обычный... по преимуществу вольфовски-метафизический метод, следуя которому буржуазные экономисты и писали свои бессвязные толстые книги»***.

Научная несостоятельность последнего была раскрыта еще в рамках идеалистического воззрения Кантом и Гегелем. Несмотря на внешнюю связь с практикой, этот метод в известном смысле был еще более далек от нее, чем идеалистическая диалектика. При всем своем извращении действительной связи познания и бытия «гегелевский способ мышления отличался от способа мышления всех других философов огромным историческим чутьем, которое лежало в его основе. Хотя форма была крайне абстрактна и идеалистична, все же развитие его мыслей всегда шло параллельно развитию всемирной истории...»**** Метафизический же подход, всецело ориентированный на анализ данного состояния общества и возведение его в ранг всеобщего, игнорировал действительное развитие и лишь по видимости мог претендовать на связь с историческим процессом. Замкнутый в рамках наблюдаемой

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 162.

** Гегель. Соч. Т. 1. М., 1929, с. 270..

*** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 13, с. 495.

**** Там же, с. 496.

конкретности, он постоянно соскальзывал к ее поверхностным проявлениям и поэтому получил свое логическое завершение в вульгарной буржуазной политической экономии.

Разработанное же Гегелем «понимание истории было прямой теоретической предпосылкой нового материалистического воззрения...»* именно в силу того, что оно содержало в себе принцип развития как основу.

Именно поэтому «заслугой Маркса является то, что он впервые извлек снова на свет... забытый диалектический метод, указал на его связь с гегелевской диалектикой, а также и на его отличие от последней и в то же время дал в «Капитале» применение этого метода к фактам определенной эмпирической науки, политической экономии»**. Через рассмотрение материала одной, вполне конкретной науки К. Маркс реализовал выработанную им концепцию принципиально нового диалектико-материалистического воззрения. Но, как отмечал Ф. Энгельс, «...теоретическое мышление является прирожденным свойством только в виде способности. Эта способность должна быть развита, усовершенствована, а для этого не существует до сих пор никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии»***.

Разработка марксистской политической экономией проблем методологии с самого начала принципиально отличалась от методологии буржуазной политической экономии.

Выражая интересы пролетариата, марксистская политическая экономия объективно пыталась выразить исторически преходящий характер капиталистического способа производства. Именно поэтому проблемы развития предмета, исторических условий его возникновения, функционирования и отрицания составляли стержень формирования экономической теории марксизма.

Размежеваться с абстрактно-теоретическими и эмпирически описательными приемами буржуазной политической экономии можно было лишь на основе переосмысливания не только ее теоретических схем, но и природы познания в целом. Поэтому в разработке проблем политической экономии К. Марксом формирование диалектического и исторического материализма и критический анализ буржуазной

---

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 496.

** Там же, т. 20, с. 371.

*** Там же, с. 366.

политической экономии взаимодополняют друг друга. Неслучайно Ф. Энгельс подчеркивал, что «выработку метода, который лежит в основе марксовой критики политической экономии, мы считаем результатом, который по своему значению едва ли не уступает основному материалистическому воззрению»*.

Выработка метода как внутренней формы развития категорий политической экономии не являлась простым приложением выводов материалистической диалектики к анализу экономических условий развития общества. В форме марксистской политической экономии исторический и диалектический материализм получил свое конкретное развитие, свое конкретное выражение. Отмечая это обстоятельство, В. И. Ленин подчеркивал, что «Маркс всю цену своей теории полагал в том, что она «по самому существу своему — теория критическая и революционная». И это последнее качество действительно присуще марксизму всецело и безусловно, потому что эта теория прямо ставит своей задачей *вскрыть* все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, проследить их эволюцию, доказать их преходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму и *послужить* таким образом пролетариату для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче *покончил со всякой эксплуатацией*»**.

Положительному изложению марксистского воззрения предшествовала предварительная работа по выяснению гносеологических и классовых корней методологии буржуазной политической экономии. Степень разработки теории зависит не только от характера исследуемого объекта, но и от преемственности теоретического знания о нем. В этом смысле вполне закономерен тот факт, что К. Маркс «...начал „Капитал“ как раз в обратном порядке по сравнению с тем, как он предстанет перед публикой (начав работу с третьей, исторической части)»***.

Изучение механизма формирования предшествующих теоретических систем (в той мере, в которой они являются научными) составляет момент познания самой действительности. Именно поэтому анализ истории политической экономии с позиций зрелого капитализма и его отражения в «Капитале» способствует как познанию законов развития капитализма, так и выяснению объектив-

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 497.

** Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 340—341.

*** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 34, с. 238.

ной обусловленности метода их теоретического отображения.

В настоящую работу включены выдержки из произведений видных представителей меркантилизма в эпоху его зарождения и разложения, классической и вульгарной буржуазной политической экономии, мелкобуржуазных критиков капитализма, социалистов-рикардианцев, западноевропейских социалистов-утопистов и классиков марксизма. Эти отрывки дают представление о взглядах сторонников перечисленных течений на предмет и метод экономической науки, об огромном вкладе основоположников научного коммунизма — К. Маркса и Ф. Энгельса в формирование и развитие метода политической экономии.

В составлении данной работы участвовали авторы из Одесского института народного хозяйства (доц., канд. экон. наук. Ю. Г. Козак, С. В. Ляликов, С. В. Новиков) и с экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (канд. экон. наук Я. И. Кузьминов). Ими же подготовлены введение и вступительные статьи.

В подборе отдельных текстов оказывал помощь канд. экон. наук А. В. Бузгалин, а также Е. В. Алена, Т. Б. Пастухова, Е. И. Семенченко, в научно-вспомогательной работе принимала участие И. В. Волкова (экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова).

В редактировании принимал участие канд. экон. наук Я. И. Кузьминов (экономической факультет МГУ им. М. В. Ломоносова).